

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В ОПАСНОМ ДЛЯ ЖИЗНИ СОСТОЯНИИ, КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 136 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

А. ХУТОРЯНСКИЙ,
адъюнкт кафедры уголовного права Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The essence and legal nature of failure to provide help as one of the alternative forms of the objective side of crime provided for by Article 136 of the Criminal Code of Ukraine were studied. There was proved that failure to provide help by itself did not generate socially injurious consequences but only not prevent occurrence of consequences caused by existence of condition dangerous to life of a person. There was analyzed the division into types and forms of omission in studied article with substantiation that omission-non-intervention had not absolute but relative nature.

* * *

Исследованы сущность и правовая природа неоказания помощи как одна из альтернативных форм объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 136 Уголовного кодекса Украины. Доказано, что неоказание помощи само по себе не порождает наступления общественно опасных последствий, а только не препятствует наступлению последствий, возникновение которых обусловливается существованием опасного для жизни состояния лица. Осуществлен анализ дифференциации видов и форм бездействия исследуемой нормы, обосновано, что бездействие-невмешательство имеет не абсолютный, а относительный характер.

Ключевые слова: неоказание помощи, состав преступления, уголовная ответственность, наступление последствий, состояние, опасное для жизни человека.

Проблема уголовной ответственности за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, является весьма актуальной и необходимой для исследования. Объясняется это тем, что указанные общественно опасные деяния в последнее время находят все большее распространение, а их общественная опасность, как правило, недооценивается. Однако результаты изучения следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев наступление опасных последствий можно было предупредить, вовремя предоставив пострадавшему необходимую помощь. Поэтому вполне естественно, что уголовная ответственность за неоказание помощи является одной из мер профилактики такого антиморального, равнодушного и одновременно общественно опасного поведения, хотя сама и не порождает наступления последствий в виде смерти или тяжких телесных повреждений, однако не препятствует наступлению этих последствий.

В соответствии с этим, наиболее важными для изучения являются признаки объективной стороны этого преступления как весьма специфические и неоднозначные, что, главным образом, и отличает неоказание помощи от других общественно опасных деяний. Такая специфичность прослеживается прежде всего в характере общественно опасных деяний и роли взаимосвязи между деяниями и последствиями. Это объясняется тем, что неоказание помощи само по себе не порождает наступления общественно опасных последствий, но и не препятствует наступлению последствий, возникновение которых обусловливается

существованием состояния, опасного для жизни лица. Таким образом, особенно актуальным представляется исследование сущности и правовой природы непосредственно тех общественно опасных деяний, в которых и проявляется неоказание помощи.

Отдельные аспекты уголовной ответственности за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, исследованы в работах В.В. Бабаниной, С.Р. Багирова, И.И. Горелика, А.Ю. Кошелевой, В.Б. Малинина, А.А. Музыки, П.И. Орлова, А.В. Савченко, М.И. Хавронюка, Н.М. Ярымыш и др. Впрочем, неоказание помощи как особая форма объективной стороны состава

преступления, предусмотренного ст. 136 Уголовного кодекса (УК) Украины, не было рассмотрено.

Целью публикации является исследование сущности и правовой природы неоказания помощи как одной из форм объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины. При этом важно, что неоказание помощи, несмотря на название ст. 136 УК Украины, является только одной из альтернативных форм объективной стороны этого преступного деяния.

Так, объективная сторона неоказания помощи в диспозиции ч. 1 ст. 136 УК Украины описывается как: «неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, при возможности оказать такую помощь или несообщение о таком состоянии лица надлежащим учреждениям или лицам, если это повлекло тяжкие телесные повреждения». Из этого следует, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины, может проявляться в одной из двух форм: 1) неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; 2) несообщение о таком состоянии лица надлежащим учреждениям или лицам. Такие формы проявления объективной стороны состава преступления являются аль-

тернативными и достаточно наличие хотя бы одной из них, т.е., с объективной стороны, достаточным есть совершение или неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, или несообщение о таком состоянии лица надлежащим учреждениям или лицам.

Таким образом, название ст. 136 УК Украины является неполным, поскольку касается только одной из двух альтернативных форм объективной стороны этого состава преступления. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, уточнить название указанной статьи и отразить в ней и другую форму проявления объективной стороны (несообщение об опасном для жизни лица состоянии надлежащим учреждениям или лицам). Однако этот вопрос несколько выходит за рамки нашего исследования, поскольку касается непосредственно не самого неокказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, а несообщения о таком состоянии лица надлежащим учреждениям или лицам.

Исследование каждой из перечисленных форм показывает, что объективная сторона этого состава преступления, по сути, заключается только в бездействии. Поэтому при исследовании неокказания помощи как формы проявления объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины, следует обратить внимание, прежде всего, на дифференциацию видов бездействия.

Наиболее приемлемой в аспекте исследования неокказание помощи является дифференциация бездействия на бездействие, которая создает конкретную опасность и бездействие-невмешательство. Бездействие, которое создает конкретную опасность, может иметь место при существовании таких условий: 1) опасность до момента бездействия не существовала; 2) на лицо, которое бездействует, возлагается обязанность действовать, чтобы предупредить опасность; 3) при бездействии лица ситуация развивается до возникновения опасности. В то же время бездействие-невмешательство возникает при отсутствии непосредственного долга предотвратить опасную ситуацию, которая возникает независимо от поведения виновного.

При этом, как отмечает И.И. Горелик, общественная опасность бездействия, которая создает конкретную опасность, фактически приравнивается к общественной опасности действий, тогда как общественная опасность бездействия-невмешательства ниже, а само бездействие-невмешательство образует состав преступления только тогда, когда существует специальная уголовно-правовая норма [6, с. 7–8; 3, с. 20–21].

Таким образом, неокказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, по своей сути проявляется именно в бездействии-невмешательстве, ведь такая бездействие имеет место после возникновения опасного для жизни состояния, а обязанность лица действовать касается не предупреждения возникновения опасного для жизни состояния, а предупреждения наступления общественно опасных последствий.

Характерно, что подобная дифференциация бездействия также широко используется и в современной уголовно-правовой науке [1, с. 11, 14; 2, с. 12; 8, с. 7; 9, с. 9; 14, с. 8, 26–27, 30].

При этом отметим, что бездействие в аспекте неокказания помощи следует рассматривать не как абсолютную бездействие, а как бездействие по своему характеру (главным содержанием). Как отмечает Н.М. Ярмыш: «Физический смысл поведения человека, который не выполнил обязанность действовать – активное оно или пассивное в тот момент, когда существовала необходимость совершить необходимое действие, – никакого правового значения не имеет. Тем более, что сама «пассивность» не абсолютная, а относительная. Какой бы вид не имела внешняя сторона так называемого «бездействия», – на самом деле оно всегда является действием, менее внутренним» [14, с. 25]. Таким образом, объективная сторона неокказания помощи, хотя и характеризуется бездействием, однако бездействие в этом случае следует воспринимать как относительно пассивное поведение лица, которое должно было действовать и не совершило необходимых действий, независимо от того, активной или пассивной было его поведение в целом.

Следовательно, неокказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, по своей сути заключается не просто в бездействии, а в бездействии-невмешательстве, и такая бездействие имеет не абсолютный, а относительный характер.

В свою очередь, понятие «не предоставление» в украинском языке определяется как отрицание слова «предоставление» (предоставлять, предоставить), которое трактуется как: 1) дать что-нибудь в каком-то количестве или в несколько заходов; 2) причинить вред кому-нибудь, победить кого-то; 3) отправлять, передавать что-то кому-нибудь; 4) давать возможность иметь что-то, пользоваться чем-то; 5) присваивать, присуждать звание (ученую степень и т.п.); 6) добавлять, добавлять какое-нибудь качество, свойство; 7) наделять какими-либо чертами, делать каким-то на вид; 8) заставлять кого-то осуществлять какое-то движение или переходить к какому-то состоянию [13, с. 60]. В связи с этим, «не предоставление» трактуется, как не дать что-нибудь, в каком-то количестве или в несколько заходов: не причинить вред кому-нибудь, не победить кого-то; не отправлять, не посыпать что-то кому-нибудь; не давать возможность иметь что-то, пользоваться чем-то; не присваивать, не присуждать звания и т.п.; не добавлять, не добавлять какое-нибудь качество, свойство; не наделять какими-либо чертами, не делать какую-либо видимость; не заставлять кого-то что-нибудь осуществлять, или делать какое-то движение, переходить к какому-то состоянию. Что же касается понятия «не предоставление» в контексте неокказания помощи, то оно может быть определено, как давать что-либо (оказывать помощь) в каком-то количестве или в несколько заходов.

Слово «помощь» в украинском языке трактуется как содействие, поддержка в чем-либо, защита, спасение в беде, содействие в лечении, облегчение страданий [12, с. 374].

Таким образом, неокказание помощи буквально трактуется, как не оказывать помощь, не способствовать, не поддерживать лицо, не спасать его, не способствовать его лечению или облегчению его страданий.

Похожим на это является определение понятия «неоказание помощи» и в науке уголовного права. В частности, В.К. Гришук отмечает, что неоказание помощи является юридическим синонимом оставления в опасности и определяется как неосуществление лицом мер, необходимых для устранения опасности для жизни пострадавшего [10, с. 311, 314]. М.И. Коржанский под неоказанием помощи понимал невыполнение установленной законом обязанности оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии [7, с. 217].

Поэтому можно констатировать, что неоказание помощи заключается в не содействии, не поддержании, не спасении лица, нуждающегося в помощи. Очевидно, что по своей правовой природе неоказание помощи является достаточно близким к оставлению в опасности, однако полностью не совпадает с ним. Так, хотя диспозиция ч. 1 ст. 135 УК Украины и определяет, что оставление в опасности заключается в оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие малолетства, старости, болезни или другого беспомощного состояния. Однако, несмотря на такое сходство объективной стороны этих составов преступлений, отличительной чертой остается правовая природа обязанности оказать пострадавшему соответствующую помощь. Статья 135 УК Украины предусматривает ответственность за нарушение обязанности оказания помощи лицом, которое обязано было заботиться о потерпевшем, или лицом, которое способствовало тому, что потерпевший оказался в опасном для жизни состоянии. В то же время ст. 136 УК Украины предусматривает ответственность за нарушение общей обязанности (обязанности любого лица) оказать помощь тому, кто в этом нуждается, при условии, что существовала возможность оказания такой помощи. Впрочем, сам характер бездействия, в котором выражаются преступления, предусмотренные ст. ст. 135, 136 УК Украины, является по сути одинаковым и заключается в неоказании помощи, не содействии, не спасении лица, нуждающегося в

этом. Как отмечает В.В. Бабанина, бездействие оставления в опасности бывает двух видов и заключается в бездействии-невмешательстве и бездеятельности, вызванной предвзвешенными действиями виновного лица [1, с. 11, 14]. В этом аспекте бездействие-невмешательство заключается в неоказании помощи лицу, в не содействии ему, в не спасении его. Это очередной раз подтверждает одинаковую сущность бездеятельности, в которой проявляется объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 135 и 136 УК Украины.

В связи с этим, следует детально проанализировать конкретные проявления неоказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии. Исходя из буквального понимания понятия «неоказание помощи», последняя может проявляться в: 1) непосредственном неоказании помощи (не предоставлении медицинской, физической или иной помощи для сохранения жизни человека); 2) не предоставлении средств для оказания помощи; 3) не содействии лицу преодолеть угрозу для его жизни. Безусловно, перечисленные виды проявления, хотя и являются наиболее распространенными, однако это единственные проявления данной формы объективной стороны анализируемого состава преступления.

В соответствии с этим, исследование неоказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, как формы проявления объективной стороны, главным образом, должно охватывать исследование именно перечисленных проявлений.

Под непосредственным не предоставлением помощи, на наш взгляд, необходимо понимать неоказание медицинской, физической или иной помощи для обеспечения сохранения жизни человека. Эта форма проявления характеризуется тем, что виновный не предоставляет необходимую медицинскую (искусственное дыхание, прижимание открытой раны и др.), физическую (эвакуация лица из опасного места, перенос к автомобилю, доставка в учреждения здравоохранения и т.п.) или другую помощь лицу, которое в этом нуждается. Определяющим в этом аспекте

остается то, что помощь должна характеризоваться непосредственным участием виновного и его влиянием на потерпевшего.

Например, случаи предоставления необходимой первой медицинской помощи или перемещение в безопасное место лица, потерявшего сознание на железнодорожных путях. При таких условиях субъект непосредственно оказывает помощь, воздействуя на потерпевшего.

Не предоставление средств для оказания помощи заключается в том, что субъект не предоставляет необходимые и надлежащие ему средства для оказания помощи в момент, когда жизни пострадавшего угрожает реальная опасность. Не предоставление средств охватывает как не предоставление средств самому потерпевшему, так и не предоставление средств лицам, которые оказывают помощь пострадавшему. Однако такое проявление неоказания помощи обязательно должно характеризоваться следующими признаками: 1) моментом острой опасности для жизни пострадавшего; 2) невозможностью или значительной затрудненностью оказать помощь без наличия соответствующих средств.

Безусловно, к этому проявлению неоказания помощи не может быть отнесено не предоставление денег, имущества или средств, необходимых для спасения тяжело больного человека, если при этом не было реальной острой (одномоментной) потребности в такой помощи. И.И. Горелик констатирует, что неоказание помощи взаимосвязано со временем состояния лица, опасного для жизни [4, с. 56]. Например, случаи не предоставления средств связи для вызова помощи, не предоставление транспортных средств для доставки пострадавшего в учреждения здравоохранения и т.п.

Следующим проявлением неоказания помощи является не содействие лицу в преодолении угрозы для его жизни. Это проявление характеризуется тем, что виновный не способствует потерпевшему (другим лицам, которые оказывают ему помощь) в устранении угрозы для его жизни. От первого проявления неоказания помощи отличается роль самого субъекта. Так, в первом

случае угроза для жизни человека устраняется под влиянием действий самого субъекта. Тогда как в другом случае субъект только способствует самому потерпевшему или другим лицам устранить угрозу, возникшую для жизни человека. Таким образом, роль субъекта и его действия имеют не основной характер, а только способствуют действиям потерпевшего или других лиц по устранению опасности, возникшей для его (их) жизни.

Например, случаи, когда лицо помогает инвалиду подняться отойти с железнодорожных путей, осознавая при этом, что такой инвалид может двигаться частично, но подняться и уйти с путей, а затем устранить угрозу для своей жизни, для него будет очень трудно или вообще невозможно. Таким образом, помогая инвалиду подняться и отойти с железнодорожных путей, лицо фактически способствует ему в устранении опасности для его жизни, однако самостоятельно не устраняет эту опасность.

Отметим, что этим проявлением неоказания помощи охватывается как не содействие самому пострадавшему устранить угрозу для его жизни, так и не содействие другим лицам, которые пытаются оказать помощь пострадавшему.

Приведенный пример проявления неоказания помощи заключается в неоказании соответствующего влияния на самого потерпевшего, других лиц, предметы или средства для того, чтобы способствовать устранению угрозы для жизни пострадавшего.

В связи с этим, отличным от второго проявления неоказания помощи есть то, что поведение лица касается не конкретного средства (не предоставление средства для устранения угрозы жизни человека), а заключается в отсутствии воздействия на потерпевшего, других лиц, предметы или средства, что способствовало бы устранению угрозы для жизни пострадавшего.

Для такого проявления неоказания помощи, как и для предыдущих, важен одномоментный характер необходимого содействия для устранения опасного состояния.

В то же время упомянутые проявления неоказания помощи должны осуществляться в обстановке, харак-

теризующейся реальной необходимостью оказания такой помощи и реальной возможностью виновного лица ее оказать [11, с. 46; 5, с. 16; 4, с. 56, 58]. При отсутствии этой обстановки все перечисленные проявления никоим образом не могут признаваться неоказанием помощи и квалифицироваться по ст. 136 УК Украины.

В соответствии с этим, можем сформулировать следующие обобщения.

Во-первых, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, является одной из двух альтернативных форм проявления объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины.

Во-вторых, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, вместе с другой формой проявления объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины (несообщение об опасном для жизни состоянии лица надлежащим учреждениям или лицам), характеризуются бездействием-невмешательством, и такая бездейственность имеет не абсолютный, а относительный характер.

В-третьих, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, как правило, выражается в: 1) непосредственном неоказании помощи (не предоставлении медицинской, физической или иной помощи для сохранения жизни человека); 2) не предоставлении средств для оказания помощи; 3) не содействии лицу в преодолении угрозы для его жизни.

Список литературы:

1. Бабанина В. В. Уголовная ответственность за оставление в опасности : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В. В. Бабанина. – К., 2010. – 20 с.
2. Берзин П. С. Преступные последствия в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право та криминология; уголовно-исполнительное право» / П. С. Берзин. – К., 2010. – 33 с.

3. Горелик И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / Горелик И. И. – Минск : Вышш. шк., 1973. – 318 с.

4. Горелик И. И. Конституция СССР и охрана личности / Горелик И. И. – Минск : Беларусь, 1970. – 96 с.

5. Горелик И. И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву / Горелик И. И. – М. : Государственное изд-во юрид. лит., 1960. – 72 с.

6. Горелик И. И. Преступления, опасные для жизни и здоровья (оставление в опасность и оставление в опасности : автореферат дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / И. И. Горелик. – Л., 1965. – 37 с.

7. Коржанский М. И. Научный комментарий Уголовного кодекса Украины / М. И. Коржанский. – К. : Атика, Академия, Эльга-Н, 2001. – 656 с.

8. Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А. Ю. Кошелева. – Екатеринбург, 2005. – 27 с.

9. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве (Вопросы теории и практики) : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В. Б. Малинин. – СПб., 1999. – 36 с.

10. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / [Бойко А. М., Брич Л. П., Гришук В. К. и др.] ; под ред. М. И. Мельника, М. И. Хавронюка. – [5-е изд., перераб. та доп.]. – К. : Юрид. думка, 2008. – 1216 с.

11. Орлов П. И. Уголовная ответственность за оставление в опасности потерпевшего при автопроисшествии : учеб. пособие / Орлов П. И. – Х. : Юрид. ин-т, 1982. – 91 с.

12. Словарь украинского языка : в 10 т. – К. : Наук. думка, 1970. – 1979. – . – Т. II : Г–Ж. – 1971. – 550 с.

13. Словарь украинского языка : в 10 т. – К. : Наук. думка, 1970–1979. – . – Т. 5 : Н – О. – 1974. – 840 с.

14. Ярмыш Н. М. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ) : автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Н. М. Ярмыш. – Харьков, 2003. – 37 с.